

- Почему вы так на меня смотрите? - после того как Орл без зазрения совести сдал главаря бандитов, он обнаружил, что совесть мучила как раз двух подошедших журналистов. Они, хоть и опоздали, но всё же видели, что произошло, и смотрели на Орла с недоверием.

- Потому что мы совершенно не ожидали, что вы тоже будете лгать, - сказал Розенберг.

- Потому что я хороший человек?

Розенберг не сразу ответил. Он на мгновение замер, а потом кивнул.

- Э-э... да.

- Тогда ваша точка зрения не совсем верна. Зачем надевать кандалы на хорошего человека, а плохому позволять делать всё, что вздумается? Или, с другой стороны, я обманул преступника, и вы считаете меня плохим?

- ...Нет, - два журналиста одновременно покачали головами, на их лицах появилось задумчивое выражение.

Шериф, наблюдавший со стороны, дождался окончания их разговора и только потом подошёл, чтобы продолжить расспросы.

- Эти двое - господин Розенберг и господин Тани из "Нортон Морнинг Пост", верно? Надеюсь, вы хорошо проведёте время в Хаарлеме. В административном зале мы приготовили для вас приветственный фуршет.

- Какой сюрприз, большое спасибо, - Орл с улыбкой согласился.

В его голове промелькнула мысль, не устроить ли сцену, гневно воскликнув: "Я приехал расследовать дело, а не развлекаться!", и отказаться от приёма, заставив шерифа Хаарлема немедленно вести его на место преступления.

Но ситуация была иной. Хотя звание шерифа Поммереля Бассорони было просто "шериф", а Орл стоял на полступени выше, Бассорони носил титул "шерифа города" и отвечал за несколько сотен тысяч жителей Хаарлема. Под его началом было по меньшей мере около тысячи полицейских.

С этой точки зрения, Орл был как минимум на два ранга ниже.

Это дело затрагивало все аспекты жизни Хаарлема. Нападения "оборотня" происходили по всему городу. В деле было указано, что местные жители организовали патрули, патрулирующие теперь все улицы, так что для поимки "оборотня" необходимо было иметь хорошие отношения с местной знатью.

И, наконец... возможно, среди этой знати были и те, кто желал ему зла.

- Но можем ли мы сначала найти место, чтобы умыться и переодеться?

- Конечно, я сначала отвезу вас в лучший отель города - "Королевский". Проживание оплачивает городская администрация, надеюсь, вам будет комфортно.

- Э-э, я могу пожить в полицейском участке? Мне хватит и кровати, - Орл решил сказать правду. Он жестом подозвал шерифа. - Вы, должно быть, уже слышали о том, что произошло с нами в дороге. Те бандиты пришли за мной. Если я поселюсь в отеле, там тоже может

случиться что-то непредвиденное.

В последний день пути поезд останавливался на нескольких станциях для заправки углём, водой и пополнения припасов. На некоторых из этих станций были телеграфные пункты. Начальник поезда уже сообщил кому следует. А этот шериф, увидев главаря бандитов, ничуть не удивился, значит, он тоже был в курсе.

- ... - шериф удивлённо посмотрел на Орла.

- Я говорю правду. Вы можете допросить того главаря бандитов, - Орл не сказал, что с ним были и другие. Хотя он думал, что если Древние действительно хотят доставить ему неприятности, они, вероятно, догадаются об этом.

Конечно, во время ограбления поезда никто не пришёл на помощь. Но Орл верил, что Род Крови не станет шутить в таком деле. Они тогда не вмешались просто потому, что ситуация не была настолько критической - грабители и пассажиры ограничились лишь потасовкой, а украденные вещи были поверхностными и не очень ценными.

- О, нет, пожалуйста, не поймите меня неправильно. Я удивлён не тем, зачем пришли бандиты, а тем, что вы мне об этом рассказали, - шериф стёр с лица удивление и улыбнулся Орлу. Хотя с самого начала он говорил очень вежливо, эта улыбка впервые заставила Орла почувствовать искреннюю доброжелательность. - Я давно вас знаю, офицер Мондейл.

- ?

- С вашего первого дела, о котором писали в газетах, - "Дело Убийцы с лентой". Сначала я думал, что это дело преувеличено или что-то скрыто. Но потом подробный отчёт по делу в "Нортон Морнинг Пост" заставил меня изменить своё мнение. Жаль только, что дело потом забрало Главное управление, и мы не увидели финала по нескольким его эпизодам. Позже я узнал, что вы занимались многими делами, не только теми, о которых писали, но и теми, о которых нельзя было говорить публично, я узнал о них от коллег из Содмана. Честно говоря, в расследовании дел я раньше презирал королевскую полицию, потому что вы были всего лишь почётным караулом, красивыми вазами для королевской семьи. Мы, "синие колпаки", - вот кто защищает порядок на местах. Например, моя семья, хоть и стала полицейскими только в моём поколении, но мы защищаем порядок на этих землях уже больше десяти поколений. Моё посвящение - это сидеть на коленях у отца и вместе с ним изучать материалы дел. Я и своего сына так же посвящаю. Но раньше в моих расследованиях всегда чего-то не хватало. Ваши некоторые случайные замечания помогли мне это восполнить, а иногда и указали мне путь. Я многому у вас научился.

Думал, он молчаливый, а шериф оказался очень разговорчивым.

Впрочем, Орлу было приятно это слышать. Он тоже был полицейским, который хотел делать настоящую работу, и то, что его действия помогли ему, было хорошо.

- Когда я получил телеграмму, я уже догадался о вашей ситуации. С одной стороны, я рад, что приехали именно вы, и я смогу лично увидеть, как вы работаете, и поучиться у вас. Но с другой стороны, я очень недоволен, что вы привезли с собой кучу проблем, потому что в Хаарлеме и так их хватает. Но вы сказали мне правду... поэтому, могу я пригласить вас и этих двух журналистов пожить у меня дома? Вокруг нас живут только полицейские, во всём Хаарлеме нет места безопаснее.

Шериф протянул Орлу руку.

- Я прошу прощения за то, что принёс неприятности в ваш дом, и спасибо, что согласились меня принять.

Орл пожал ему руку.

Раньше он относился к "синим колпакам" с некоторым пренебрежением, но, как оказалось, тот, кто презирает других, в конце концов сам оказывается в дураках.

Орл объяснил ситуацию двум журналистам, и они с радостью согласились пожить в доме шерифа. Им предстояло отправиться в дом шерифа, принять душ, переодеться, привести себя в порядок, а затем отправиться на приём.

Выходя со станции вместе с полицейскими, Орл заметил, что уезжающих на поезде было гораздо больше, чем прибывающих.

Выйдя с вокзала, они увидели больше Хаарлема. По сравнению со столицей, Содманом, здания в Хаарлеме были "новее", а их общая цветовая гамма - ярче. Орл даже увидел здесь зелёные стены и ярко-красные крыши.

Одежда прохожих на улицах тоже была яркой. Даже зимой люди носили одежду ярких цветов. На первый взгляд казалось, что это гостеприимный город, но на самом деле это было не так. Улицы были тихими, Орл слышал лишь скрип колёс. А прохожие, если они не были вместе, независимо от пола и возраста, даже мелкие торговцы, смотрели на каждого приближающегося с опаской и даже ужасом.

К тому же, окна многих из этих ярко окрашенных зданий были забиты досками изнутри. На каждом перекрёстке стояли вооружённые мужчины и с настороженностью смотрели на прохожих.

Все в этом городе были как напуганные птицы.

Увидев полицейскую машину, на их лицах на мгновение появлялось чувство безопасности, а мужчины, стоявшие на страже, приветствовали машину, слегка приподнимая шляпы.

Такое отношение людей не было притворством. Почти полгода они не могли поймать жестокого серийного убийцу, но они по-прежнему доверяли полиции, что красноречиво говорило о высоком качестве работы местных полицейских.

- В последнее время были новые нападения? - спросил Орл.

- Да, - вздохнул шериф, на его лице отразились боль и усталость. - После того как мы отправили запрос о помощи в Содман, произошло ещё два нападения, погибло пять человек.

- Так много?

- Эта тварь начала вламываться в дома. Она разбила стекло угольным кристаллом, открыла окно и убила семью из четырёх человек. Пять дней спустя она напала на девятнадцатилетнего ополченца - он как раз возвращался домой после ночного дежурства. Эта тварь вытащила его кишки и повесила на фонарный столб.

- Уверены, что это дело рук одного и того же человека?

Серийный убийца со временем становится всё более жестоким, но его действия всегда

подчиняются определённым закономерностям. Нападение на ополченца соответствовало modus operandi убийцы, который Орл видел в деле, но вторжение в дом - нет.

- Я знаю, о чём вы говорите. Наш судмедэксперт измерил раны на телах. Следы когтей и укусы... это дело рук одной и той же твари. Позже я предоставлю вам более подробные материалы дела.

- Хорошо, спасибо. Куда делись все бездомные? - по дороге он не увидел ни одного бездомного.

- Часть сбежала. Первыми жертвами были в основном бездомные. Позже, когда эта тварь начала нападать на большее количество людей, откуда-то пошёл слух, что она - бездомный. Это привело к нескольким случаям избиения бездомных горожанами. Поэтому мы договорились с церковью и разместили большинство бездомных в нескольких монастырях.

- О, - судя по тому исправительному дому, Орл не думал, что церковные учреждения в этом регионе были чем-то хорошим, но это действительно был лучший выход. - То есть, я правильно понимаю, что сейчас на всех улицах Хаарлема, как только наступает ночь, остаются только патрульные и полиция? И патрульные в каждом районе знают друг друга, а полицейские тоже уверены, что знают друг друга.

- У нас здесь строгое разделение зон патрулирования. Они не только знают друг друга, но и перед выходом на дежурство устанавливают для своего района условный пароль. И только полицейские местного отделения знают свой пароль. Если полицейский из другого района зайдёт на их территорию и встретит патруль, в котором его не узнают, ему придётся послушно следовать за патрулём в участок.

- Из кого состоят патрули?

- Полицейские, ополченцы и все мужчины, желающие защищать свой дом и имеющие оружие, особенно те, кто прошёл военную подготовку.

- Того ополченца, которому выпотрошили кишки, вы обнаружили через сколько времени после смерти?

- Не более десяти минут после его смерти.

- Да этот парень - настоящий профессиональный палач! - воскликнул Орл.

- Да, по словам тех, кто его нашёл, когда они его обнаружили, из его брюшной полости ещё шёл пар.

- Как вы после этого вели преследование? А следы крови на земле?

- Следы крови были немного в беспорядке. Патруль, обнаруживший тело, тут же разделился и начал поиски, а другая часть судорожно снимала тело, так что следы крови вокруг тела были затоптаны. Патрульные разошлись, стучали в каждую дверь, расспрашивали, но ничего подозрительного не обнаружили. К нашему приезду не осталось никаких следов.

Шериф излагал факты дела без каких-либо личных оценок, очень объективно.

- Сколько времени прошло с момента этого дела?

- Всего два дня назад, вечером.

- ...После приёма я могу поехать на место преступления?

- Конечно, я лично вас сопровожу.

Он и не заикнулся о том, чтобы не идти на приём. Похоже, этот приём для шерифа тоже имел какое-то значение.

- Кстати, хочу вас предупредить. Наш мэр - очень способный джентльмен, но в детстве он попал в аварию и потерял правую ногу. И у него очень необычные глаза: левый - голубой, а правый - зелёный.

- Щёлк! - Розенберг, молча делавший записи, уронил блокнот на сиденье полицейской машины.
- Простите, не удержал.

- Я знаю, это действительно поразительно, но это лишь подчёркивает способности мэра, - шериф воспринял реакцию Розенберга как удивление тому, что мэр - инвалид, да ещё и с такой редкой особенностью.

В конце концов, гетерохромия, не то что несколько сотен лет назад, а всего лишь несколько десятков лет назад могла стать причиной того, что человека просто сожгли бы на улице.

- Как зовут этого мэра?

- О, простите, я совсем забыл о такой важной вещи. Мэра зовут Джефф Брекен.

- Могу я задать ещё несколько вопросов о мэре? - с интересом спросил Розенберг.

- Конечно, - с радостью согласился шериф и, не дожидаясь вопроса Розенберга, начал свой рассказ.

Мэр Брекен оказался не местным жителем Хаарлема. Он был торговцем из Содмана, приехавшим в Хаарлем двадцать лет назад. В то время Хаарлем был всего лишь посёлком с населением менее двух тысяч человек. Хотя это и был большой посёлок, но своим населением он был обязан в основном тому, что местность вокруг была достаточно ровной и находилась рядом с источником воды, что и привлекло большинство людей. Профессии полицейского тогда ещё не существовало в Нортонской империи, а шериф был всего лишь сыном молодого начальника городской стражи.

Мэр Брекен, приехав, сразу же начал скупать землю по высоким ценам. В то время в окрестностях Хаарлема в основном были пастбища, а жители посёлка занимались в основном скотоводством, обработкой мяса и кожи, а также производством молочных продуктов. Их земля имела некоторую ценность, но Брекен предлагал слишком много, к тому же он покупал немного земли, и она была вытянутой формы, так что большинство всё же продали ему свои участки.

А потом... на этих землях построили железную дорогу.

Строительство железных дорог в Нортонской империи шло довольно быстро. В то время весь западный мир ещё сомневался в целесообразности поездов, не понимая, зачем тратить столько человеческих, материальных и финансовых ресурсов, особенно стали, на строительство чего-то подобного. Разве для перевозки грузов не хватало повозок и кораблей? Нортонская империя же начала их строить и сразу развернула масштабные работы по всей стране.

Брекен не продал свою землю, а вложил её в железнодорожную компанию в качестве акций. Всего за год все увидели ценность метро, и акции железнодорожной компании за короткое время взлетели до небес.

Тогда местные жители Хаарлема считали его скользким торговцем, который обманным путём украл у них богатство, которое по праву принадлежало им. И тогда Брекен заключил с ними вторую сделку: он хотел на эти акции снова купить у них землю, но на этот раз не пастбища, а землю в самом Хаарлеме или его окрестностях.

Некоторые согласились на сделку и взяли акции. Другие заявили, что догадались, что Брекен собирается провернуть ещё одну крупную аферу, и не хотели акции железнодорожной компании, а хотели вложить свою землю в его новое предприятие. Брекен согласился. Была и третья группа, которая тоже догадалась, что Брекен затевает что-то крупное, но они отказались быть обманутыми во второй раз и решили сохранить свою землю, чтобы разбогатеть самим.

Но на этот раз империя не предприняла никаких крупных шагов. Вместо этого Брекен сам начал действовать на купленной им земле.

В то время железнодорожная станция Хаарлема была всего лишь маленькой станцией, как те десять с лишним платформ, которые они проезжали за три дня и две ночи пути. Земля, которую купил Брекен, окружала станцию. Он начал строить таверны, гостиницы, общественные бани и так далее.

В то время поезда опаздывали ещё чаще, чем сейчас, и пассажиры, ехавшие как с севера, так и на север, с радостью останавливались в таком месте, чтобы отдохнуть после долгого пути.

Людей стало больше, и промышленность начала процветать.

Брекен по-прежнему не стал зарабатывать быстрые деньги и уезжать. Он начал нанимать всё больше людей разных профессий, и Хаарлем начал стремительно развиваться.

Те, кто тогда сотрудничал с Брекеном, сейчас стали большими людьми в Хаарлеме. На их землях, конечно, были построены самые прибыльные или самые важные здания.

- ...Именно благодаря мэру появился нынешний Хаарлем. Он - создатель этого города.

Во время рассказа шерифа Орл даже заподозрил, что тот - переселенец. А два журналиста рядом слушали с таким увлечением, что, очевидно, они тоже не знали о подвигах этого мэра.

- Он действительно легендарная личность.

- Да, без сомнения, - с гордостью сказал шериф.

Розенберг спросил:

- У него нет детей? А родители, братья?

- Нет, мэр приехал в Хаарлем после смерти обоих родителей. В Хаарлеме он не женился и не завёл детей, но он - отец всего Хаарлема.

Розенберг:

- Сколько лет мэру?

- Сорок два, - эмоционально сказал шериф. - Он на несколько лет младше меня, но надо признать, в этом мире всегда будут гении. Конечно, вы тоже гений.

Настроение Розенберга было сложным. По возрасту нельзя было с уверенностью сказать, был ли этот мэр сыном Хромого Джонана. Хромой Джонан был настоящим бедствием. Ему было почти семьдесят, когда он сжёг себя. Все, кто знал его, обрадовались вести о его смерти, но, узнав о возрасте, снова пришли в ярость оттого, что это случилось слишком поздно.

И такой человек, если бы у него родился ребёнок в подростковом возрасте, никого бы не удивил, не говоря уже о том, что по времени ему было бы около двадцати.

Но когда Розенберг посмотрел на Орла, тот, казалось, совсем не беспокоился об этом...

В доме шерифа они встретили его младшего сына. Его жена и старший сын уже ушли на приём.

Трое умылись и переоделись. В перерыве, когда никого не было, Розенберг спросил Орла:

- Что ты думаешь о "том"? - он подмигнул, имея в виду мэра.

- Я не думаю, что тот главарь бандитов сказал правду, - ответил Орл.

- Эй? И ты совсем не опасаясь "того"?

- Я иду на приём из вежливости. Потом я полностью погружусь в расследование. Если я снова с ним встречу, то только если он будет связан с делом.

Розенберг хотел было ещё что-то сказать, но Тани его ткнул.

Пришёл шериф. Он, должно быть, тоже переоделся и принёс с собой кожаный портфель, который протянул Орлу.

- Это подробное дело по последнему случаю, включая все фотографии с места преступления и последние результаты вскрытия... - он протянул портфель.

Когда все сели в повозку, шериф не удержался и сказал:

- Я только что видел последние результаты вскрытия. Тому мальчику перерезали горло, он не мог кричать, но когда ему вытаскивали кишки, он был ещё жив, - шериф прикрыл рот рукой. - Офицер Мондейл, я некомпетентный шериф. Я не смог поймать эту тварь, и этот мальчик, и многие другие до него, погибли от её рук. Умоляю вас, помогите нам найти его как можно скорее.

- Я сделаю всё возможное, господин шериф, но я не могу обещать, что обязательно кого-то поймаю.

- Да, я знаю. Вы говорили, что ни один полицейский не может быть на сто процентов уверен в раскрытии всех дел, - шериф скривил губы в гримасе, которую никак нельзя было назвать улыбкой.

Наконец они добрались до административного зала. Орл думал, что это местное название административного здания Хаарлема, но оказалось... что это действительно просто большой зал. Он был квадратным, высотой не менее пяти метров, но, очевидно, только одноэтажным.

Здесь было очень оживлённо. Одна за другой подъезжали повозки, высаживая гостей. Они были одной из таких повозок.

Выйдя из повозки, они прошли всего несколько шагов, как к ним навстречу двинулась группа джентльменов. Возглавлял её джентльмен средних лет, слегка прихрамывавший и с разноцветными глазами.

- Добро пожаловать в Хаарлем, офицер Мондейл. Я мэр Джефф Брекен.

Джентльмены старались улыбаться, но было видно, что они не очень-то рады.

- Я тоже очень рад быть в Хаарлеме, - Орл пожал всем руки. После взаимных представлений он сказал: - У меня есть несколько вопросов по делу, которые я хотел бы задать господам.

<http://bllate.org/book/17916/1715945>